

Хольм ван Зайчик

ДЕЛО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Перевод с китайского
Евстафия Худенькова и Эммы Выхристюк

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
З-17

Издательство выражает глубокую благодарность Хольму ван Зайчику за любезно предоставленную рукопись и разрешение на публикацию

Серийное оформление и оформление обложки Егора Саламашенко

Иллюстрации Антона Ломаева

Зайчик Х. ван

З-17 Дело о полку Игорева : роман / Хольм ван Зайчик. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2025. — 432 с. — (Евразийская симфония).

ISBN 978-5-389-28134-9

Альтернативная история, наши дни. Александрия Невская, Северная столица цветущей Ордуси. Одна из наиболее почитаемых книг великой страны — «Слово о полку Игорева» — повествует о радостной встрече создателей государства и последовавшей затем веселой свадьбе.

Еще в Асланиве, откуда ланчжун Багатур Лобо и минфа Богдан Оуянцев-Сю вернулись, одолев скорпионов-похитителей («Дело независимых дервишей»), Баг случайно наткнулся на эту книгу и поразился ее содержанию — рассказывалось в ней о бесславных битвах и предательстве. Как посмел неведомый автор так перевернуть родную историю? Впрочем, в заботах и делах Баг о книге позабыл: в столице разразилась новая беда — бояре из Александрийского Гласного Собора, словно умалишенные, начали сводить счеты с жизнью. Рука об руку с Богданом и при помощи благородного кота Судьи Ди Баг стал распутывать это странное дело, а к концу вспомнил и про неприятную книжку. Вот когда человекоохранительный пасьянс сложился в его голове окончательно!..

Захватывающие приключения достойных сыщиков-криминалистов продолжаются, и попытка заблужденцев бросить тень на священный для всех жителей прекрасной Ордуси текст будет поспрамлена!

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445**

© Хольм ван Зайчик, 2025
© Антон Ломаев, иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28134-9

От редактора

Мыслью доблестный муж
устремлен за четыре моря.

Цао Чжи (192–232)

Новый том удивительного еврокитайского писателя Хольма ван Зайчика (1911–?) завершает первую цзюань цикла «Плохих людей нет. Евразийская симфония». В нее вошли три неразрывно связанных между собой романа: «Дело жадного варвара», «Дело незалежных дервишей» и, наконец, «Дело о полку Игорева».

В переводе с китайского «цзюань» значит «свиток». В Старом Китае книги писали на шелке; легкие, приятные на ощупь полотнища затем накручивали на деревянные палки, а получившиеся свитки вкладывали в футляры и, наклеив на них ярлыки с названиями сочинений, убирали в бамбуковые короба. Впоследствии книги стали бумажными, но традиционное деление крупных текстов на цзюани сохранилось. Цзюань — это нечто неразделимое, внутренне связанное, цельное, иначе говоря — глава, часть.

Первая цзюань цикла — «Александрийская». Именно здесь, в Северной столице (как известно, в Ордуси¹ три столицы: Ханбалык на востоке, Каракорум в центре и Александрия Невская на северо-западе), встречаются центральные персонажи — сыщик Багатур Лобо по прозвищу Тайфэн, и ученый-законник Богдан Рухович Оуянцев-Сю.

Александрия Невская являет собой весь ордуский мир в миниатюре: мир демократической империи, где императорская власть освящена вышними силами (Небом) и одобрена на земле (народом), мир религиозного синкретизма, где в полном согласии живут люди разных вероисповеданий, мир в лоне культуры, где никакое изобретение не принимается обществом, если оно не оправдано нравственно.

Так не бывает? Отчего же. Вот она — Ордусь, раскинулась на берегах Невы. Здесь «расцветают все цветы и процветают все школы»: даосизм, буддизм, православие, ислам и иудаизм — под сенью морально-этического учения Конфуция. Так, Богдан Оуянцев-Сю — православный, а Багатур Лобо — буддист. Однако свобода религиозного выбора — это лишь часть ордусской свободы личности в целом, отличной прежде всего тем, что она не для себя только, но для гармонизации миропорядка, для создания «здесь и теперь» максимально достойных междучеловеческих отношений, как единственно толь-

¹ Описанное Х. ван Зайчиком государство в целом официально именовалось Цветущей Ордусью (по-китайски — Хуася Оуэрдусы 華夏耦而督私) и состояло из собственно китайских территорий, неофициально называвшихся Цветущей Срединой (Чжунхуа 中華), а также Внешней Ордуси, поделенной на семь улусов (*Здесь и далее — примеч. переводчиков*).

ко и пристало «благородному мужу-цзюньцзы», ибо «благородный муж стремится к гармонии как в сердце отдельного человека, так и в государстве в целом»; конфуцианская мораль и непреложный авторитет Учителя уберігают жителей Ордуси от несообразных поступков.

Писателя Хольма ван Зайчика занимают именно те вопросы, что с предельной остротой встали на рубеже XX и XXI веков перед всем мировым сообществом, охваченным противоречивым и болезненным процессом глобализации. Для чего мы? Для одних только себя? Или для чего-то большего? А если для чего-то большего и высшего, насколько мы можем думать единственно о себе? И где лежит граница между тварным и горним? Правомерно ли приписывать одной какой-то культуре верное знание этой границы? Как соотносятся этика и прогресс — тормоз ли этика для научно-технического прогресса или, напротив, безудержный внеэтичный прогресс — непомерной тяжести вериги, сковывающие духовное совершенствование человечества? Как примирить их?

Эти вопросы так или иначе ревизуются во всех романах первой цзюани. Сюжетной завязкой служит совершение некоего человеконарушения (в варварских языках это принято называть детективной интригой). Но интрига детективная для Хольма ван Зайчика не существует вне интриги нравственной: проступок и поступок идут в романах рука об руку.

В «Деле жадного варвара» наущением баснословно богатого западного филантропа крадут из Александрийской патриаршей ризницы крест святителя

и великомученика Сыся, однако это не банальная кража: сталкиваются и противостоят человеческая, этически продуманная культура Ордуси и техническая, эгопрагматическая цивилизация варваров.

В «Деле незалежных дервишей» — деле не Александрийском, а, если можно так сказать, провинциальном (своего рода «деле отделенцев»), стремления человека, вожделеющего богатства и ради этого богатства презревшего сообразные ордусские нормы этики и морали, едва не приводят к экономической и этнической катастрофе целый край; и снова это роман не столько о поисках клада и похищениях людей, сколько о подоплеках многих межнациональных конфликтов.

Наконец, «Дело о полку Игоре» — это притча о пределах, положенных человеку Промыслом, хотя сюжет ее самый увлекательный. Вновь и вновь ван Зайчик идет путем столь полюбившейся ему китайской культуры: думая о главном, не забывает малого; прозревая сущее, видит движение тени; обращаясь к Вечности, наслаждается сиюминутным; исполняясь мудрости, не отвергает скудости мира сего. Он проникает проблемы будущего века и прозревает их истоки в прошедших эпохах. Наконец, он создает дивной притягательности мир, где едиными чаяниями прирастает в мире гармония, и в силу того самый мир получает надежду быть.

Однажды Му Да и Мэн Да пришли к Учителю, и Му Да сказал:

— Учитель, вчера мы с Мэн Да ловили рыбу на берегу реки Сян и вдруг слышали странные звуки. Мы обернулись и увидели животное — у него была огромная голова с небольшими ветвистыми рогами, длинное тело и короткие ноги. Оно тонко поскуливало и смотрело на нас большими глазами, а из глаз текли слезы. Мэн Да крикнул, и животное скрылось в зарослях тростника. Я считаю, что это был цилинь, а Мэн Да говорит, что это был сыбусян. Рассудите нас, о Учитель!

Учитель спросил:

— А велико ли было животное?

— Оно было размером с лошадь, но высотой с собаку! — ответил Мэн Да.

— Уху! — воскликнул Учитель с тревогой. — Это был зверь пицзеци¹. Его появление в мире всегда предвещает наступление суровой эпохи Куй. А столь большие пицзеци приходят лишь накануне самых ужасных потрясений!

*Конфуций. «Лунь юй»,
XXII глава «Шао мао»²*

¹ Подробнее о перечисленных здесь животных см. статью «Предварительные разыскания о звере пицзеци» в конце данного тома.

² Дошедшие до нас списки «Лунь юя» («Суждений и бесед») насчитывают двадцать глав. Двадцать вторая глава, представлявшая собою, по свидетельству некоторых древних комментаторов, quintэссенцию конфуцианской мудрости и написанная Учителем собственноручно за несколько месяцев до кончины, считалась утерянной еще во времена царствования Цинь Ши-хуанди (221–209 гг. до н. э), во время его знаменитых гонений на конфуцианскую ученость и культуру. Однако мы не исключаем, что в руки столь пытливого исследователя и неистового коллекционера, каким является Х. ван Зайчик, каким-то образом мог попасть текст драгоценной главы, неизвестной современному востоковедению. Домашняя библиотека мастера до сих пор закрыта для посторонних, и лишь правнуки ученого посредством весьма длительных и утонченных процедур ежедневно оспаривают друг у друга честь стирать с ксилографов и свитков пыль и не подпускать к ним чужаков.

Багатур Лобо

*Александрия Невская,
19-й день восьмого месяца,
шестерица, утро*

— Ладно, — молвил Баг, распахивая перед Судьей Ди дверь, — но учти: с собой я тебя не возьму, и не думай даже.

Кот независимо дернул хвостом — очень нужно! — и направился через лестничную площадку к двери сюцяя¹ Елюя. Посмотрел на кнопку звонка и перевел взгляд на Бага.

— Ну, позвоню я, и дальше? — спросил Баг, останавливаясь рядом. — Ты знаешь, что сегодня выходной?

«Ты звони давай!» — говорили зеленые кошачьи глаза.

Баг хмыкнул и нажал на кнопку.

Некоторое время было тихо.

— Понял, хвостатый преждевременный? — В голосе Бага слышалось откровенное ехидство. — Нашего сюцяя нет дома!

¹ На простом русском языке сказали бы по-болонски: бакалавр. А может, магистр. И сразу стало бы понятней, правда?

Но тут дверь отворилась, и перед Багом и котом предстал сюцай Елюй — в небрежно подпоясанном домашнем халате и с книжкой в руке.

Приближались осенние экзамены: меньше чем через месяц съехавшимся в Александрию из всех уголков необъятной Ордуси сюцаям предстояло держать испытания, дабы строгие и беспристрастные судьи отобрали среди них наидостойнейших — тех, что смогут затем, буде возникнет такое желание, участвовать в дворцовых экзаменах в Ханбалыке. Но и те, кому не посчастливится получить сейчас искомую ученую степень и удостоиться чести называться цзюйжэнями¹, не зря трудятся над книгами — их рвение и образованность найдут применение на разных должностях в многочисленных уездах бескрайней Родины, а там, глядишь, пройдет три года, и вновь перед упорными ревнителями самосовершенствования откроется возможность проверить себя в Александрии. Ведь, как учил в двадцать второй главе «Суждений и бесед» великий Конфуций, не к знатности и почестям стремится благородный муж, но к тому, чтобы делами и поступками своими вести народ к гармонии и процветанию. И коли таковы твои помыслы, то, право, не так важно — цзайсян² ты или простой уездный уполномоченный налогового ведомства.

Сюцай Елюй на глазах Бага из беззаботного шалопая, прожигающего время жизни под бездумную

¹ А вот это уже скорее магистр, чем бакалавр. В общем, кандидат. Повыше сюцай, пониже цзиньши. Диплом получили, поели лапши...

² Обычно на европейские языки термин *цзайсян* 宰相 переводится словами «канцлер», «премьер», «первый министр». В «Деле независимых держав», например, Баг называет германским цзайсяном Бисмарка.

варварскую музыку, превратился в целеустремленного юношу, начинающего утро с комплекса тай-цзицюань, а затем до глубокой ночи погруженного в классические сочинения — и Багу было приятно сознавать, что произошло это не без его благотворного влияния. «Взялся за ум, — с теплотой думал Баг, — стал стремиться к главному. Самое время!»

И Судья Ди стал откровенно благоволить Елюю, а это также не могло не оказать доброго воздействия на юнца. Привыкнув, покуда Баг был в Асланіве¹, по-соседски коротать у сюция часы и дни Багова отсутствия, кот сам исправно просился в гости, стоило честному человекоохранителю начать собираться из дому. В первый раз Баг удивился: куда это вознамерился отправиться хвостатый преждеорожденный? Вот, скажем, он, Багатур Лобо, идет в Управление внешней охраны, на службу идет, идет распутывать дело о таинственном похищении пятнадцати велосипедов со стадиона «Дракон Северного моря», но куда собрался кот?

В ответ на прямо заданный ему вслух вопрос Судья Ди, по своему обыкновению, промолчал. Хотя за время общения с ним Баг твердо уверился в том, что кот прекрасно понимает человеческую речь, причем на нескольких наречиях; он даже стал подозревать, что Судья Ди и говорить вполне способен — просто ленится. Или, скорее, настолько хитер, что не хочет этого показывать, справедливо полагая: стоит ему хоть раз проколотся, и — прощай спокойная коша-

¹ Асланівська епопея Бага и Богдана описана Х. ван Зайчиком в «Деле незалежних дервишей».

чья жизнь. «Ничего, — думал Баг, с невольным уважением глядя на кота, — ничего, как-нибудь тебя припрет настолько, что ты не выдержишь». Однако покамест хвостатый преждевременный держался молодцом, не позволяя себе ни слова ни на одном из ордусских наречий, обходясь богатейшим арсеналом весьма разнообразных мяуканий да целым набором красноречивых жестов и поз. Вот и в тот раз он подошел к двери Елюя и коротко оглянулся на Бага. И стал выразительно ждать. Помня о том, как трагически кот воспринял первую встречу с сюцаем и какой глубины презрение плескалось тогда в его глазах, Баг только руками развел.

С тех пор и повелось: утром, уходя на службу, Баг передавал кота на попечение Елюя — или кот брал сюцая под свое покровительство (Баг еще не решил, как тут сказать вернее), а вечером забирал своего рыжего приятеля. Потом они с котом сидели в гостиной, смотрели телевизор или читали книжку и пили пиво. А когда Баг задерживался сверх обычного и считал невозможным поздним звонком в дверь беспокоить погруженного в таинства наук сюцая, Судья Ди возвращался домой через террасу самостоятельно...

Ныне же, в шестерицу, день праздный, Баг направлялся в Павильон Возвышенного Созерцания, где вместе со Стасей намеревался насладиться выставкой картин великого русского художника Гэлу Цзунова, привезенной всего на одну седмицу из Мосыкэ. Посещать выставки такого рода в кругу сослуживцев Бага считалось занятием весьма сообразным.

— Добрый день, драгоценный преждевременный Лобо! — Сюцай Елюй приветливо улыбался, прово-

жая взглядом Судью Ди, который вполне привычно направился вдоль по коридору. — Как удачно, что вы зашли! Я как раз собирался заварить «Золотой пуэр», который мне привез из Ханбалыка батюшка. Не окажете ли вы мне любезность, выпив вместе со мною по чашечке-другой этого замечательного напитка?

«Даже речь у парня изменилась, — с удовлетворением отметил Баг. — Культурой повеяло от человека, культурой...»

— Что ж, — скупой улыбнулся он. «Золотой пуэр» был чай изысканный, готовили его по старым рецептам очень малыми партиями — специально для императорского двора, а до встречи со Стасей еще оставалось время. — Если не отвлеку вас...

— Что вы! — всплеснул руками Елюй. — Это большая честь для скромного жилища вашего недостойного слуги. Прошу вас, войдите!

Баг вошел и, сопровождаемый радушным хозяином, двинулся следом за котом в гостиную.

Апартаменты сюая по планировке походили на апартаменты Бага, однако если обстановка жилища Лобо была скорее спартанской — исключительно необходимые для жизни вещи, ну разве что музыкальный центр «Кали-юга 1455» выделялся драгоценным камнем среди суровой простоты, то гостиная сюая Елюя теперь напоминала кабинет ученого мужа, оформленный в лучших ханьских традициях: исчезли легкомысленные занавеси на окнах, уступив место строгим шелкам с видами горы Тайшань, вдоль стен разместились полные книг лаковые шкапы, между коими красовались каллиграфически выполненные надписи — все больше выдержки из

двадцать второй главы «Суждений и бесед» великого Конфуция. «Усердное постижение канонических книг раскрывает уши, праздность погружает в бездну глухоты», — с благоговением прочитал Баг.

— Извините, у меня не прибрано, повсюду книги, — смущенно сказал сюцай. — В кабинете еще хуже... Прошу вас, присаживайтесь! — Елюй указал на кресло рядом с резным чайным столиком. — Я приготовлю чай! — Он скрылся в коридоре. Где-то в глубине квартиры глухо стукнула ступка: «Золотой пуэр», как и века назад, изготавливался в виде брикетов измельченного чайного листа, которые перед употреблением надлежало тщательно и с умением растолочь.

Баг покосился на заваленный свитками, книгами и компакт-дисками стол на гнутых ножках, которые, казалось, вот-вот не выдержат и подломятся под тяжестью груды знаний. Из книг густо торчали закладки.

Кот между тем неторопливо подошел к двери между двух шкапов: у Бага такая дверь вела в спальню. Подошел, обернулся и выразительно посмотрел на Бага.

— Ну уж нет, — отвечал тот, — мы все же не дома, мой хвостатый друг.

— Мр-р-р, — продолжал настаивать кот и уселся у двери. Взглянул на ручку. — Мр!

— Нет, не «мр», — махнул рукой Баг. — Совершенно не «мр». Это несообразно.

Кот повел ушами в сторону кухни, повернулся к двери задом и сделал вид, что увлеченно трется о косяк: в этот миг в комнате возник сюцай — с под-

носом, на котором стояли глиняные чашечки и пузатый чайник усинской работы. Осторожно установил поднос на столик и церемонно налил чай в чашечки. Потом обеими руками поднял одну и почтительно протянул Багу.

— Отведайте, прошу вас!

Баг с легким поклоном принял чашку и пригубил горячий ароматный напиток. То был превосходный чай, обладающий тонким, почти теряющимся и в то же время простым и строгим букетом. Баг признательно прикрыл веки.

— Изумительно... А что ваш батюшка, не вернулся ли он уже в Ханбалык?

С родителем Елюя Багу повезло столкнуться на лестнице на прошлой седмице. Как всегда открыв дверь перед Судьей Ди, Баг обнаружил, что на лестничной площадке вполне многолюдно: у двери сующая толпились четверо свитских в серых шелковых халатах, а также упитанный преждевременный среднего роста, в темно-голубом официальном платье и высокой шапке-гуань. Характерные черты круглого румяного лица, а также едва уловимые особенности в манере жестикуляции позволяли безошибочно угадать в нем исконного жителя Цветущей Средины, потомственного придворного неведомо в каком колене; преждевременный небрежно принимал низкий поклон Елюя, когда на площадке возникли Баг и кот. Судья Ди, заинтересованный, степенно подошел к приезжему. Сановник повернулся, внимательно осмотрел кота, потом расплылся в улыбке и бросил в пространство: «Хвостатый каких будет?» — «Они — Судья Ди, батюш-

ка», — почтительно подсказал сюцай из-за его плеча. «О! — удовлетворенно воздел к потолку пухлый палец сановник. — О!..» После чего похлопал Елюя по плечу, мазнул взглядом по стоявшему в стороне Багу и в сопровождении свитских неспешно погрузился в лифт...

— Да, благодарствуйте, — отвечал сюцай. — Вернулся, и обратный путь его был легок и приятен, как он соблаговолил мне сообщить электронным письмом сразу по приезде домой.

— Надеюсь, наш прекрасный город произвел на него благоприятное впечатление? — осведомился Баг, сделав маленький глоток.

Сюцай улыбнулся.

— Я тоже на это надеюсь, — сказал он. — Но, вообще-то, батюшке было не до красот, ему минутки свободной не выпало. Он приезжал консультироваться относительно челобитной о снижении налогов с высокотехнологичных предприятий нашего улуса. — Баг с удовольствием отметил, что сюцай Елюй, уроженец Цветущей Средины, назвал Александрийский улус «нашим». — Голосование по ней, как вы знаете, состоится в улусном Гласном Собрании в конце следующей седмицы. Батюшку очень волнует, насколько высока вероятность того, что челобитная наберет потребное число голосов.

— А, вот оно что! — Баг был далек от проблемы налогов. «Золотой пуэр» интересовал достойного человекоохранителя гораздо больше. — Полагаю, это волнует не его одного... Замечательный чай.

Довольный Елюй схватился за чайник:

— Вы позволите?

Баг придвинул свою чашку.

— Преждевременный Лобо, — торжественно и немного смущенно после паузы проговорил Елюй. — Я давно хотел от всей души вас поблагодарить, но мне не представлялось случая...

— За что? — удивился Баг.

— Вы для меня как пример! Соседство с вами — оно буквально все во мне перевернуло! Когда я узнал о вас, о ваших славных подвигах, передо мною ясно встала вся моя прошлая жизнь. Я понял, как она была пуста и никчемна. Ныне все мои помыслы лишь о том, как послужить народу, как стать похожим на вас, стать таким же героем... и будьте уверены, я этого добьюсь! — Голос Елюя дрожал от наплыва чувств.

— Ну что вы, — слегка смутился Баг, — какие подвиги! Я всего лишь честно делаю то, что должен. И был бы рад, если б и вы поступали так же. Вот и все.

— Да, да! — Сюцай взмахнул чашкой. — Именно! Вы еще узнаете! Я окажусь достойным вашего доверия! Я вам докажу! Вот увидите!

«Милосердная Гуаньинь!»¹ — Баг почувствовал себя не в своей тарелке.

— Нет-нет, — сказал он Елюю. — Не надо ничего доказывать. Пусть все идет своим чередом. Естественно. Ведь вы, сюцай, не можете не помнить слов Лао-цзы... — Баг хотел процитировать подходящие к случаю слова о пользе недеяния, но, вовремя поняв, что дословно ему ничего не вспомнить, сразу вспомнил, что спешит. — И вообще, извините ме-

¹ Божество милосердия в пантеоне китайского простонародного буддизма.

ня, но мне пора, меня ждут. — Баг легко поднялся из кресла. — Спасибо вам за чай.

Слегка удивленный и даже разочарованный поспешным уходом Бага сюцай проводил его до двери, по пути уверяя в своем глубоком расположении и почтении, а также повторяя, что он, сюцай Елюй, в самом скором будущем сделается в полной мере достойным такого ко многому обязывающего соседства.

На площадке Баг обернулся и коротко поклонился.

— Всего доброго! — сказал он. — Вечером я зайду за котом.

— Да, конечно! — улыбнулся сюцай. — Когда вам будет угодно, драгоценный прежде рожденный Лобо!

«Что это он собирается доказывать? — вызывая лифт, с недоумением думал Баг. — Зачем? Суетливый он какой-то. Гм... Ну, ничего. Хорошо, что кот не один, не скучает, под присмотром. Хотя... неизвестно еще, кто там за кем присматривает».

*Павильон Возвышенного Созерцания,
19-й день восьмого месяца, шестерица,
день*

Они встретились перед входом в Павильон Возвышенного Созерцания — длинное здание с колоннами, расположенное неподалеку от Всадника, которого искони именовали в Александрии Медным, но теперь все чаще называли Жасминовым из-за раз-

росшихся вокруг великолепных благоуханных кустов, любоваться которыми в пору цветения съезжался весь город.

Стася была очаровательна: в темно-малиновом легком шелковом халате, с простым сандаловым веером в руках. Ее бездонные черные глаза лучились улыбкой, и Баг, склонившись в коротком поклоне, ощутил легкий, едва заметный аромат ландышей. Стася, как уже знал Баг, прекрасно разбиралась в косметике, в частности в запахах. Ибо такова была ее профессия: девушка работала в Александрийском Управлении вод и каналов, надзирая за правильной работой очистных сооружений, так что иногда ей за день приходилось обонять несколько десятков образцов сточных вод, определяя сообразность степени их очистки; именно это, как полагал Баг, приучило девушку быть особенно разборчивой в области косметических благовоний. Притом, как и подобает человеку просвещенному, Стася имела довольно широкий круг интересов и была весьма хорошо образована, в чем Баг неоднократно имел случай убедиться. Собственно, и на выставку картин великого Гэлу Цзунова вытащила Бага именно она; сам Баг ограничился бы тем, что прочел заметку в ленте ежедневных новостей раздела «Культура» сайта *alexandria.ord*.

Невесомый шелест халатов, легкий шорох шагов и приглушенные до шепота голоса многочисленных посетителей наполняли огромный Павильон. Казалось, вся Александрия Невская пришла посмотреть на картины народного кумира. Здесь были представлены свитки самых разных периодов

Литературно-художественное издание / Эдебн-көркем басылым

ХОЛЫМ ВАН ЗАЙЧИК
ДЕЛО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.06.2025.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 22,68. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-EAS-37158-01-R